

8. *Сергеева, Т. С.* О феномене всемирной популярности фламенко / Т. С. Сергеева // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2017. – № 6 (53). – С. 15–21.

9. *Шевель, А. В.* Импровизация в художественном творчестве : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.04 / Шевель Анатолий Васильевич ; Моск. гос. ун-т. культуры. – М. : МГУКИ, 1998. – 144 с.

УДК 7.097:82-343(510)(470+571)

**Ци Нин** (КНР),

*соискатель ученой степени кандидата наук  
учреждения образования «Белорусский государственный университет  
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

## **ОПЫТ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ НА СОВЕТСКОМ И РОССИЙСКОМ ЭКРАНЕ**

**Аннотация.** В статье автор сосредоточивается на проблемах экранной адаптации китайской народной сказки усилиями советских, а потом российских кинематографистов. Китайская народная сказка достаточно скромно представлена в советской мультипликации, диафильмах, российской анимации и игровом кино. Немногочисленные примеры обращения к китайской народной сказке в качестве литературного источника свидетельствуют о предпочтении сюжетов, позволяющих говорить о социальном неравенстве, народной смекалке, победе добра над злом. Статья будет интересна искусствоведам и культурологам.

**Ключевые слова:** адаптация, диафильм, игровой фильм, китайская народная сказка, мультипликационный фильм, советский экран, российский экран.

**Qi Nin,**

*Competitor of a scientific degree of Candidate of Sciences  
of the Educational Institution "Belarusian State University  
of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

## **EXPERIENCE OF ADAPTATION OF CHINESE FOLK TALE ON THE SOVIET AND RUSSIAN SCREEN**

**Absrtact.** In the article, the author focuses on the problems of the screen adaptation of the Chinese folk tale by the efforts of Soviet and then Russian filmmakers. The Chinese folk tale is quite modestly presented in Soviet cartoons, filmstrips, Russian animation, and feature films. A few examples of turning to a Chinese folk tale as a literary source testify to the preference for

plots that allow talking about social inequality, folk wisdom, and the victory of good over evil. The article will be interesting to art and culture experts.

**Keywords:** adaptation, Slide Film, Feature Film, Chinese Folk Tale, Animated Movie, Soviet Screen, Russian Screen.

Сказка является одним из жанров народной прозы. Китайские сказки – часть богатой культуры КНР, и их история насчитывает многие века. Они включают в себя объяснения природных явлений, моральные наставления и приключенческие истории. Этот богатый материал нельзя оставлять без внимания, тем более, что сказки очаровывают читателей и по сей день.

Между КНР и Советским Союзом 14 февраля 1950 г. был подписан договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, что открыло путь к изучению китайского фольклора – вначале по отдельным сюжетам, впоследствии по общим проблемам. В 1950-е гг. в СССР обсуждалась проблема генезиса и взаимодействия письменных форм литературы и фольклора.

В это время не только фольклористы, но и аниматоры испытывали интерес к китайской сказке. В 1950 г. на киностудии «Союзмультфильм» режиссер Л. Атаманов снял волшебную сказку «Желтый аист» (художники-постановщики – А. Трусов и А. Виноградов). Сценарий анимационной картины написан Б. Бродским и М. Папавой на основе одноименной китайской сказки о бедном студенте Ми и волшебном желтом аисте. В нарративе сказки «Желтый аист» были представлены следующие ценностные установки: следует платить добром за добро; благо для коллектива важнее, чем благо для одного человека; не следует преувеличивать значимость денег; любое чудесное обретение может исчезнуть [1, с. 30]. В отличие от сказки сюжет мультфильма имеет подчеркнутый социальный подтекст: основной конфликт раскрывается через противостояние музыканта и чиновника-мандарина. В фильме сначала сам музыкант, а затем оставленный им в подарок на стене чайной доброго хозяина и оживающий при случае желтый аист, отказываются преклоняться перед властями предрержащими и богатыми людьми.

В 1953 г. на студии «Союзфильм» режиссер Д. Бабиченко выпустил фильм на основе китайской народной сказки «Братья Лю» (художник-постановщик А. Трусов). (В 2001 г. мульт-

фильм «Братья Лю» был отреставрирован и заново переозвучен компаниями ООО «Студия АС» и ООО «Детский сеанс 1».) Оригинальный сюжет сказки повествует о пяти братьях, борющихся против социальной несправедливости. Пять похожих друг на друга братьев обладали волшебными способностями: первый мог выпить море и выпустить его обратно, второй не боялся огня, третий вытягивал ноги на любую длину, у четвертого тело было крепче железа, а пятый понимал язык зверей и птиц [Там же, с. 31], поэтому смогли перехитрить и уничтожить злого правителя. Как отмечают В. И. Карасик и Ли Инин, сюжет сказки достаточно прост, а его универсальные характеристики сводятся к невозможности уничтожения волшебного положительного героя [Там же].

В отличие от оригинального сюжета сказки в сценарии фильма Н. Эрдмана братьев не пять, а три, что, на наш взгляд, соответствует русской народной сказочной традиции, достаточно вспомнить сказки «Иван-царевич и серый волк», «Конек-горбунок», «Сивка-бурка». В фильме один из братьев повелевал огнем, второй – водой, третий понимал язык птиц, рыб и зверей. Но одна мощнейшая сила была у них общая – сила любви и преданности друг другу, благодаря чему они справились с неприятностями, в которые угодил один из братьев. С этой точки зрения в фильме сохранено этнокультурное своеобразие сказки про братьев Лю, которое «состоит в представлении героя как множества субъектов (братья как коллективный герой), обладающих сверхъестественной способностью» [Там же].

В рассматриваемый период китайские народные сказки были проиллюстрированы студией «Диафильм». В 1950 г. А. М. Орлов оформил сказку «Братья Лю» в переводе Ф. Л. Мендельсона о пяти братьях, которые вместе готовы были преодолеть все преграды и жизненные невзгоды. В 1951 г. с иллюстрациями этого же художника-графика была выпущена сказка «Волшебный сосуд» – о волшебном сосуде, который позволил бедному крестьянину наказать жадного правителя-мандарина, когда его старик-отец упал в нее. Ряд сказок («Хуан Сяо» (1953), «Гора Солнца» (1957 г., в пер. Ф. Л. Мендельсона), «Волшебная кисть» (1958), «Грушевое семечко» (1963, в пер. Б. В. Заходера)) был напечатан с иллюстрациями

художника-ориенталиста и исследователя-востоковеда Л. П. Сычёва. Иллюстрации к ним были выполнены в уникальной манере, в которой сказывалась работа с визуальными источниками, а также органично сочетались художественный и научный подходы. Иллюстраторское искусство Л. П. Сычёва было высоко оценено китайским художником Ли Кэжанем, который говорил, что «...за всю свою жизнь он впервые встретил художника-иностранца, владеющего искусством китайского портрета во всем его многообразии, умеющего рисовать по-китайски, без европейского искажения» [цит. по: 3].

В 1960 г. художник-постановщик мультипликационных фильмов П. П. Репкин стал автором рисунков к сказке «Почему птица Улинцзы осталась без перьев», в которой обличаются гордыня и хвастовство. В 1961 г. сказку народности чжуан «Ткачиха» проиллюстрировала художник И. Л. Шкубер.

Интерес к народной китайской сказке со стороны студии «Диафильм» Госкино СССР проявился позже, спустя десятилетия, и отразился в создании «Золотой рыбы» (1988 г., иллюстратор Б. В. Чупов) и «Волшебной тыквы» (1990 г., художник-иллюстратор Т. А. Сорокина).

В 1997 г. режиссер В. М. Угаров создал рисованный мультфильм «Волшебная кисточка» («The Magic Paintbrush: A Story from China»), который был реализован в рамках проекта «Сказки народов мира» на российской студии «Кристалл Филмз» по заказу британской телекомпании «Channel 4 Television Corporation». Автором сценария стал Роб Ли, художником-постановщиком – И. Ю. Олейников.

В 1997 г. режиссером Г. Л. Васильевым был снят российско-китайский фильм-сказка «Волшебный портрет». Согласно фабуле фильма китайская красавица Сяо Цин (актриса Гао Ли) является нареченной доброго молодца Ивана (актер С. Шнырёв). Сначала в крестьянской избе Ивана появляется ее портрет, а затем и она сама сходит с портрета, чтобы поговорить с юношей. Между молодыми людьми вспыхивает любовь, но им не суждено быть вместе до того момента, пока облик Сяо Цин на портрете не соединится с ее телом, заключенным в плен во дворце императора-оборотня Ан Юань Па (актер Чань Цзяньюань).

Данный фильм хоть и не является экранизацией китайской народной сказки, но в его сценарии, написанном Геннадием Леонидовичем совместно с Сергеем Козловым и Ши Юлиан Чжаном, смешиваются традиции китайской и русской сказочной прозы. Авторская сказка Г. Л. Васильева построена по принципу волшебной сказки, и в ней можно выделить ряд функций действующих лиц (по В. Я. Проппу) [2], указывающих на ее принадлежность к этой области. Иван (традиционное имя для героя русских народных сказок) в фильме выступает в качестве искателя – нужно найти портрет Сяо Цин (функция VIII. Вредительство (недостача), функция IX. Посредничество: к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его помочь (функция X. Начинаящееся противодействие)). Для этого ему предстоит оставить дом (функция XI. Герой покидает дом). Ведунья подсказывает Ивану, где искать Сяо Цин, и вручает ему раковину с жемчужинами, каждая из которых символизирует жизненную энергию девушки. Герой подвергается нападению, защищая княжескую семью от разбойников, и получает в подарок коня. Затем он испытывается Малахитовой феей, которая сулит ему несметные богатства. Но не поддается ей, за что получает кинжал (функция XII. Герой испытывается, опрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается к получению волшебного средства или помощника).

Объект поисков Ивана находится «в другом царстве». По дороге он встречает брата Сяо Цин – Ван Луня, который ему указывает путь (функция XV. Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков). Вместе они находят портрет Сяо Цин, а затем и ее саму во дворце императора, вступают в схватку со злодеем и побеждают его (функция XVI. Герой и его антагонист вступают в непосредственную борьбу и функция XVIII. Антагонист побежден). Заканчивается фильм пиром при княжеском дворе (функция XXXI. Герой вступает в брак). Выявление функций действующих лиц доказывает опору сценариста и режиссера-постановщика фильма «Волшебный портрет» Г. Л. Васильева на сюжетно-композиционную структуру волшебной сказки.

Таким образом, опыт обращения к китайской народной сказке мастеров советского и российского экрана демонстрирует

перманентный интерес к ней. Выбор сюжетов китайских народных сказок, подчеркивающих социальное неравенство, победу добра над злом, делает их доступными для восприятия и универсальными по своему содержанию. В каждом отдельном случае авторы подчеркивают китайский колорит сказок на визуальном и/или аудиовизуальном уровнях.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карасик, В. И. Аксиологическая специфика китайских сказок / В. И. Карасик, Инин Ли // Сибирский филологический журнал. – 2018. – № 3. – С. 27–35.
2. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М. : КоЛибри, 2024. – 640 с.
3. Художник Сычѳв Лев Павлович // Диафильмы.su. – URL: <https://diafilmy.su/1315-sychev-lev-pavlovich.html> (дата обращения: 12.04.2024).

78.083.46:782(4)

**Чжан Ваньцин** (КНР),  
*соискатель ученой степени кандидата наук  
учреждения образования «Белорусский государственный университет  
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

### **ОТ ПАСТОРАЛИ К СЦЕНЕ: АНАЛИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ ПАСТОРАЛЬНЫХ ОПЕР И «СЕЛЬСКОЙ ИДИЛЛИИ» С. МОНЮШКО**

**Аннотация.** Автор анализирует развитие пасторальной оперы в Европе с акцентом на влияние культурных и социальных перемен, которым подвергается данный жанр. Особое внимание уделяется работе Станислава Монюшко «Идиллия», демонстрирующей всеобъемлющее внедрение национальных мотивов в традиционную пасторальную оперу. Рассматривается весомый вклад известных композиторов в развитие жанра и его адаптация к меняющимся вкусам и культурным тенденциям.

**Ключевые слова:** пасторальная опера, Станислав Монюшко, «Идиллия», культурные изменения, музыкальное наследие.